

Он осознал опасность слишком поздно. В этом положении весь вес его тела приходился на насильно разведённые колени, запястья были прижаты к стене рукой Чжоу Жуна, а пространство для манёвра сзади оказалось полностью заблокировано — последняя надежда вырваться была потеряна.

И эта поза мгновенно загнала член на невообразимую пугающую глубину. Родовой канал Омеги, приоткрывшийся после оргазма, сжался, и Чжоу Жун с силой ворвался внутрь!

Вот что значит истинное совокупление.

Сы Сяонань дрожал всем телом, но Чжоу Жун словно обезумел: он напирал, целовал его, впивался зубами в затылок и беспощадно вторгался в никогда не знавшую вторжения узкую плоть. Вода хлынула потоком по бёдрам Сы Сяонаня, источая приторно-сладкий аромат, пропитывая одеяло.

— Сы Сяонань, мой Сы Сяонань, — как заведённый твердил Чжоу Жун, за мгновение до узла торопливо облизывая его загибок и хрипло шепча:

— Мой любимый... мой Сы Сяонань.

Сы Сяонань всхлипнул и внезапно потерял голос.

Последний толчок Чжоу Жуна полностью заполнил родовой канал. Затем конец члена завязался узлом, стремительно распух и жестоко заклинил нежный, маленький зев, извергая сперму с мощными Феромонами Альфы.

В тот же миг он наконец впился в затылок Сы Сяонаня, вонзив острые клыки глубоко в железу.

— Я люблю тебя, мой Сы Сяонань.

Чжоу Жун крепко обхватил Сы Сяонаня со спины, снова и снова целуя его влажные волосы, закрытые глаза и мокрые губы. Он чувствовал, как меняются феромоны — его собственные и партнёра.

Безумная радость и удовлетворение вырвались из глубин души. Чжоу Жун осознал: наконец-то он полностью, с головы до ног, пометил свою Омегу, свою пару.

На третий день Сы Сяонань сидел на кровати, скрестив ноги, и мрачно произнёс:

— Не подходи.

Чжоу Жун, прислонившись плечом к дверному косяку, стоял голый по пояс, босой, в камуфляжных штанах. Он колебался — то ли подойти, то ли не стоит:

— Ты... товарищ Сяо Сы, скажи, чем ты недоволен?

— Ничем, — холодно ответил Сы Сяонань, — всё отлично.

— Но выглядишь ты крайне недовольным.

— Тебе показалось.

— Брат Жун не ошибается.

Первая волна течки уже прошла. После завершённой метки узлом Омеги обычно становятся вялыми, нежными, абсолютно довольными и крайне зависимыми от Альфы — это так называемый медовый месяц; он нужен, чтобы быстро укрепить взаимные чувства и подготовиться к следующей волне течки.

Даже если находятся редкие Омеги или тем более Альфы — последних практически не бывает, — они выжидают, пока весь период течки не закончится, и лишь потом заявляют, что партнёр им больше не нужен.

Но Сы Сяонань был одарён свыше.

Он даже не стал дожидаться, пока наденет штаны: в тот самый миг, когда Чжоу Жун лихорадочно подыскивал ласковые слова, чтобы улучшить атмосферу, он просто скинул Альфу ногой с кровати.

Сы Сяонань пинал по-настоящему, это не имело ничего общего с капризным жеманством нормальных Омег. Если бы Чжоу Жун не среагировал мгновенно, его «достоинство» было бы уничтожено. От обиды Чжоу Жун ткнул пальцем вниз и спросил:

— Прости, товарищ Сяо Сы, а что тебе в нём не нравится? Скажи — я передам, обязательно заставлю его исправиться.

Товарищ Сяо Сы бесстрастно ответил:

— А ты можешь сделать ему операцию по уменьшению?

— ... — честно признался Чжоу Жун. — Оно говорит, что, по его ощущениям, ты был совсем не против. Может, проявим снисходительность к аппаратному обеспечению и обсудим улучшения программной части? Учти, что брат Жун очень старается и учится...

— Нет, — отрезал Сы Сяонань, — ты отбойный молоток.

Чжоу Жун скрестил руки на груди и приложил ладонь ко лбу, едва заметно дёрнув уголком губ.

Сы Сяонань обладал феноменальным талантом давать прозвища. Взять хотя бы Го Вэйсян — тот «Петух» так накрепко к нему прилепился, что, похоже, будет сопровождать его всю жизнь. Теперь же Чжоу Жун опасался, что «отбойный молоток» тоже станет его вечным спутником. А что, если когда-нибудь они окажутся на базе Наньхай, встретят остальных из 118-го отряда...

Сы Сяонань завернулся в одеяло, повернулся спиной и ушёл в молчаливую обиду.

Молчаливая обида Сяо Сы длилась недолго. Во второй половине дня вторая волна течки яростно захлестнула всё его сознание.

На этот раз Чжоу Жун проявил большую склонность к авантюрам. Он опробовал несколько поз, которые когда-то видел в порно, и заметил, что Сы Сяонань пришёл в сильное возбуждение. Было неясно, вызвано ли оно удовольствием или переполнявшими его негативными эмоциями, но в какой-то момент Чжоу Жун точно понял: будь у Сы Сяонаня в руках пистолет, тот без колебаний пристрелил бы его.

Сы Сяонань урывками проспал несколько часов, просыпаясь каждые сорок пять минут от поцелуев Чжоу Жуна и приходя в себя, чтобы выпить немного солёной сладкой воды или

молока — восполнить жидкость, обильно теряемую во время течки.

Так прошло несколько кормлений, и наконец Сы Сяонань пришёл в себя после полусна-полуяви. Не успев снова пнуть ногой, он обнаружил, что его насильно распластали на досках кровати.

Чжоу Жун широко раскинул руки и ноги, зафиксировав его конечности, и, нависая сверху, серьёзно спросил:

— Сначала скажи мне, какие позы тебе нравятся?!

Сы Сялонь:

— ...

— Больше я ничего не умею. В военном училище строго запрещено смотреть порно. Помню, мы четыре года подряд таскали еду в столовой для парней из соседнего Отдела сетевой разведки, чтобы они скачали нам несколько роликов из интернета. За это нас чуть не поставили на выговор во всём факультете. Печально. Но кто бы мог подумать, что спустя столько лет эти знания пригодятся! Порнуха — основа продолжения человеческого рода...

Сы Сяонань, высвободив одну руку, вынес вердикт:

— Отбойный молоток.

И с грохотом, достойным землетрясения, сбросил Чжоу Жуна с кровати, зацепив его рукой.

Продолжительность течки у Омег разная: три, пять или даже семь дней, что напрямую связано с концентрацией собственных феромонов. Из-за долгого приёма подавителей феромоны Сы Сяонаня были очень слабыми, к тому же зимняя течка не может длиться долго, поэтому всё ограничилось тремя днями.

К третьему дню Чжоу Жун, в качестве «отчёта» расцеловав бессознательного Сяо Сы сто восемь раз, добросовестно вернулся к нормальным, консервативным позам — не из дурацким постановочных порнороликов, а из учебника по физиологии для Альф.

Тут уж Сы Сяонань наконец-то остался доволен, и даже начал чувствовать некоторое удовольствие, что привело Чжоу Жуна в небывалый восторг и вдохновило его.

Однако способ выражения восторга и любви у Чжоу Жуна заключался в том, чтобы прижать его и в той же позе усердно «вкалывать» целых два часа — выносливость у него была поразительная. Сы Сяонаню такая поразительная выносливость не очень понравилась. Когда он наконец очнулся, Чжоу Жуна пришлось снова целовать его сто восемь раз, чтобы хоть как-то погасить его бушующий гнев.

— Ты знаешь, что есть такая рыба — фугу?

— Я не ем всякую дрянь, — ледяным тоном ответил Сы Сяонань.

— Нет-нет, фугу очень вкусная, как-нибудь я тебе её приготовлю, — с нежностью сказал Чжоу Жун. — Но я к тому, что ты сейчас выглядило как фугу...

•

Снегопад прекратился. Горы вздымались величаво, пронзая небо и землю; хрустально-прозрачная река вилась через долину, уходя в бескрайнюю седую снежную дымку на тысячи вёрст.

Газ в кухонной горелке почти закончился. Чжоу Жун прошёл по снегу, нарубил дров, разжёг огонь, испёк хлеб и консервированное мясо, вскипятил воду, сварил овощной суп. Он устроил перед камином уютное гнёздышко из мягких подушек, уложил Сы Сяонаня головой к себе на колени, дал ему немного вздремнуть, и они неторопливо болтали.

Чжоу Жун был от природы разговорчив — многие обычные и скучные истории из прошлого в его пересказе становились увлекательными. Он рассказывал, как однажды, когда он был маленьким, в их краях случился снежный буран. Военные приехали на помощь и разбили палатки прямо в детдоме. Он смотрел на их форму и оружие с такой завистью, что решил отдать солдатам свои накопленные конфеты. Но конфеты не только не приняли — в кармане у него оказалась ещё горсть шоколадок; потом, окончив старшую школу, он записался в армию. На первом же году службы его, благодаря выдающемуся таланту стрельбы, отобрали в Спецподразделение. Затем отправили в военное училище, где он даже получил стипендию...

— Стипендию я пустил не на что путное, — с сожалением вспоминал Чду Жун. — Перелез через стену и пропил её с шашлыками.

Сы Сяонань вдруг спросил:

— Ты на первых курсах спецподразделения ездил на международные соревнования?

— На третьем.

— ...Во сколько лет ты окончил школу?

— В шестнадцать, — ответил Чжоу Жун. — Перескочил через два класса начальной, стыдно признаться. Торопился уложиться в минимальный призывной возраст для Альф — полных шестнадцать лет.

<http://bllate.org/book/18107/1738966>